

УДК 1(091)

Философия техники в исторической ретроспективе

Н.А. Евсюков

Московский физико-технический институт (Университет), кафедра философии

Аннотация. Постановка проблемы "человек – техника" затрагивает, по мнению автора, прежде всего проблемы свободы человека, его творчества, личности и духа. Это видно из истории философского изучения феномена техники. В статье представлены основные мыслители, оставившие свой след в истории философии техники. Это представители инженерной мысли, науки, социально-политического направления в философии. Обзор разных взглядов и идей этих мыслителей лучше всего может дать представление о проблематике философии техники. В статье также затронута тема современной роли человека в обществе, разобраны такие понятия философии техники как: органопроекция, техническое мировоззрение, отчуждение, цивилизация.

Abstract. The statement of the "person – technics" problem is highly connected to all the problems of freedom of a person, human creativity, personality and spirit. This can be tracked from the history of the philosophical studying of the *technics phenomenon*. In this paper the major thinkers who influenced on the history of philosophy of technics have been considered. They are representatives of an engineering approach, science, and sociopolitical direction in philosophy. The review of the different opinions and ideas of these thinkers can give better understanding of *technics philosophy* problems. Here we also consider the modern role of a person in the society, and such concepts of *technics philosophy*, as organoprojection, technical outlook, alienation, civilization.

*Вечная гонка по кругу идей и новаций,
Изобретений, открытий, экспериментов
Откроет нам сущность движения, но не покоя.
О жизнь, растроченная в существовании...
О мудрость, утраченная в знании...
О знание, потерянное в информации...*

Элиот Т.С.

1. Введение

О технике в руках человека можно было бы сказать словами Овидия Назона, обращенным к своей любвеобильной супруге: *nec tecum vivere possum, nec sine te* (ни с тобой жить не могу, ни без тебя). Разрешение этого парадокса – одна из задач философии техники.

Техника господствует сейчас везде, все могут почувствовать её влияние, но не все – зависимость от неё. Технологические новинки появляются, как из рога изобилия, чуть ли не каждый день. По мнению недавних фантастов, настала та самая эпоха технологических чудес, которую они описывали в своих фантастических романах. Эпоха, в которой Человек окончательно подчинил себе Природу и создал Машину для облегчения своей жизни и развития творческого, казалось бы, потенциала. Однако на деле получается, что Человек не готов к тому ускорению технологического "прогресса", которое он сам и стимулирует в тщетной попытке "решить" все проблемы "кнопочным" подходом. Технологическое "творение" выходит из-под контроля создателя и начинает формировать новую действительность.

Постановка проблемы "человек – техника" затрагивает, по мнению автора, прежде всего проблемы свободы человека, его творчества, личности и духа. Это видно из истории философского изучения феномена техники. Обратимся к истории, а именно к истории философии техники.

Философия техники зародилась как таковая в конце XIX века и поначалу имела отнюдь не прогностические задачи, а если они и были, то имели весьма радужную окраску. Для того чтобы проследить, как философия техники пришла к сегодняшнему состоянию, а прошла она путём очень противоречивым, обратимся к основным вехам развития взгляда на технику и техногенную среду в истории человеческой цивилизации.

Своё рассуждение мне хотелось бы начать с уточнения формулировки термина "техносфера". Дело в том, что в настоящий момент человечество живёт в век бурного развития технического "прогресса". (Термин "прогресс" здесь употреблен в относительном смысле, что я объясню ниже.) Как

известно, слово "техника" происходит от греческого *τέχνη* (технэ) – понятия, родственного нашим понятиям "искусство", "навык", "умение". Это понятие содержит две смысловые расшифровки. Во-первых, под "техникой" подразумевается совокупность разных устройств, созданных человеком как средства, предназначенные для создания различных веществ, энергии, информации, их преобразования, хранения и использования в целях развития производства и удовлетворения различных непрямых потребностей. Причём техника здесь может выступать и как средство производства, и как его конечный продукт – результат производственной деятельности людей. Во-вторых, под техникой подразумевается совокупность различных навыков, устойчивых образцов деятельности, особого рода умений. Здесь надо отметить, что оба эти значения тесно взаимосвязаны и вырастают, в общем-то, из одного корня. Те или иные устройства, созданные человеком, могут практически применяться только при наличии определенных профессиональных умений. И наоборот, навыки профессиональных умений напрямую зависят от уровня развития технических устройств. Таким образом, в самой сердцевине технической деятельности заложено диалектическое единство между техническими средствами, с одной стороны, и навыками, умениями, стандартами деятельности и соответствующими техническими знаниями, с другой.

Практически ни один из значительных мыслителей XX века не обошёл своим вниманием проблему взаимоотношения человека и техники. Из множества исследований, посвящённых данной проблематике, следует отметить работы основоположников философии техники Э. Каппа, Ф. Дессауэра, Л. Мэмфорда, Ч. Ортега-и-Гассета, М. Хайдеггера, Ж. Эллюля, Ф. Раппа, а также труды О. Шпенглера, А. Бергсона, К. Ясперса, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяра, Х. Сколимовски, Э. Фромма. Проблематике технократического общества было посвящено немало романов-антиутопий, из которых наиболее яркими являются: "О дивный новый мир" О. Хаксли, "Мы" Е. Замятина, "1984" Дж. Оруэлла, роман знаменитого французского писателя Ж. Верна "Париж в XX в." и незаконченная повесть русского князя Владимира Одоевского "4338 год. Петербургские письма".

Русский инженер и философ техники П.К. Энгельмейер в 1903 году предвидел зарождение новой отрасли философии. Деля доклад Политехническому обществу (библиографический очерк "Философии техники"), он говорит: "Современную нам эпоху недаром называют технической: машинная техника распространяет свое влияние далеко за пределы промышленности, и воздействие ее сказывается чуть ли не на всех сторонах современной жизни культурных государств... И вот: мыслители и ученые самых разнообразных сфер начинают изучать этот, доселе не вполне еще оцененный фактор. И здесь по мере изучения открываются все новые и новые умозрительные горизонты. Тем не менее, все, что до сих пор сделано, можно назвать только расчисткой места для будущего здания, которое можно пока, за недостатком более подходящего слова, назвать философией техники" (Энгельмейер, 1905). Энгельмейер собрал множество работ, так или иначе касающихся различных сторон этой проблематики. Среди них можно выделить два направления: первое – философствующие инженеры (Э. Гартиг, Фр. Рело и А. Ридлер), второе – философы – Э. Капп, А. Эспинас, Ф. Бон. Эти исследователи, по мнению самого Энгельмейера, являются главными представителями зародившейся философии техники.

2. Органопроекция Каппа как начало систематического осмысления техники

Основной работой Эрнста Каппа (1808-1896) была "Общая и сравнительная география" (1845 г.). В ней он предвосхитил то, что сейчас можно назвать экологической философией: идею, что географическая среда формирует социальные и культурные особенности. Наверное, эти исследования и подтолкнули мысль философа попытаться соединить термины "философия" и "техника". Так возникла философия техники как термин.

В работе "Grundlinien einer Philosophie der Technik" ("Основы философии техники") (1877) Капп рассматривает технику и её орудия как "проекцию" человеческих органов. Идея на то время была не нова, но заслуга Каппа была именно в том, что он дал систематическую и детальную разработку этой теме.

Конечно, техника – дело рук человека. И Капп прямо пишет, что "каковы бы не были предметы мышления, то, что мысль находит в результате своих мыслей, всегда есть человек" (Kann и др., 1925). Изначально человек был частью природы, но с выходом из неё для него началась новая эпоха – эпоха техники. Взаимодействие целостности организма и его органов с внешним миром лежит в основе освоения человеком природы. Человек "способен творчески и рецептивно расширять до бесконечности данные ему, наравне с животными чувственные способности, благодаря механическим средствам – делу своих рук" (Kann и др., 1925). В сознании человека формируются: Человек и всё то, что вне его – внешний мир. Для Каппа этот мир не ограничивается "природой". В нем есть естественное и искусственное.

Очень интересно рассуждение философа о взаимоотношении тела и "Я". "Только с достоверностью телесного существования «Я» вступает в сознание" (Kann и др., 1925).

Так как "я", по Каппу, неотделимо от тела, то и "все средства культуры, грубо материальной или самой тонкой конструкции, являются ничем иным, как проекциями органов". Конечно, с некоторой оговоркой можно сказать, что органопроекция есть для Каппа начало культуры, так как Капп подчёркивает, что техника не включена в природу, а возникает из неё как качественно новое реальное состояние. Искусственная среда является отображением вовне, как в зеркале, внутреннего мира человека. Но этот созданный мир – средство самопознания человека, как бы в виде акта обратного перенесения отображения из внешнего мира во внутренний. Механизм, созданный бессознательно по органическому образцу, сам служит для объяснения и понимания организма. В этом и состоит суть органопроекции. Техника, по Каппу, – это и есть органопроекция, знаменующая собой возникновение человека.

Ещё более общий смысл Капп вкладывает в понятие "орудие", выделяя в нём внешнюю цель его создания, т.е. форму, оформление употребляемого для этой цели материала. Здесь большую роль играет инстинкт как бессознательная воля организма. Приблизительный процесс познания техники и самопознания происходит примерно так:

1. Этап бессознательного творения (инстинкт).
2. Сравнение оригинального (орган или член тела) и отражения (орудие).
3. Сознание совпадения между органами и орудиями вплоть до тождественности.

Отмечая иногда отсутствие формального сходства, Капп подчёркивает, что обнаруживается сходство общего целесообразного механического действия с органическим единством жизни: питанием, обменом веществ, "старением органов". Например, локомотив, загружаемый топливом в качестве источника питания, имеет некоторое внутреннее устройство из разных функциональных частей, эти части имеют свойство износа, и даже имеются продукты распада (сажа, дым). Можно сказать, что принцип органопроекции Каппа применим только к ранним этапам развития техники, но не к настоящему моменту ввиду появления сложных технических приборов и систем, а также развития электротехники и кибернетики. Однако позицию Каппа очень легко трансформировать, подчеркнув, что человек и в современной технике не придумывает ничего нового, а расширяет и углубляет свои естественные возможности. При переходе от отдельных созданий техники к средствам, носящим системный характер, также можно проследить определенную органопроекцию. Например, авто-железные дороги вместе с морскими путями образуют экономическую "кровеносную" систему. "Кровь" – это продукты необходимые для существования человека. Десятичная система счисления берет за основу десять пальцев руки и так далее.

Как бы то ни было, принцип органопроекции Каппа – есть первая философская попытка осмысления техники и её "антропных" начал. Тем не менее, вопрос: Что такое техника, и каков её генезис? – и дальше сохранит свою актуальность.

Однако Капп рассматривает Технику и Человека как бы в отрыве от самой технической среды, которая формируется и оказывает влияние на социально-экономические сферы жизни. Проблему влияния техники на сознание человека чувствовали и те люди, которые эту технику развивали. Полезно, поэтому, узнать отношение к этой теме учёных-инженеров.

3. П.К. Энгельмейер ("русский оптимизм")

Позицию "русского оптимизма" относительно техники начала XX века лучше всех выразил Петр Климентьевич Энгельмейер (1855-1940/41), который стал первым философом техники в России. Будучи инженером, он увлекался различными областями техники (электротехникой, самолетостроением, автомобилем и т.д.). Его перу принадлежит около ста статей, брошюр и книг (из них около 20 на немецком и французском языках).

Энгельмейер выступил с тремя докладами по философии техники и теории творчества на IV Международном философском конгрессе в Болонье (Италия) в 1911 г. В одном из них он следующим образом определяет технику: "Сущность техники заключается не в фактическом выполнении намерения, но в возможности воздействия на материю..." (Энгельмейер, 1912). Энгельмейер развивает свою теорию деятельности, которую он впоследствии называет "Активизм". В четвертом выпуске своей "Философии техники", имеющий подзаголовок "Техницизм", Энгельмейер пишет: "Вот в каком смысле человек есть существо техническое, т.е. такое, которое живет, имеет желания и их удовлетворяет в пределах возможностей, обусловленных жизнью личной, общественной и космической. Вот в каком смысле техницизм есть учение о техническом существе, т.е. о человеке, – учение, показывающее, что необходимо и достаточно для того, чтобы человек стал таким? Каковы внутренние и внешние условия его жизни, т.е. те цели и средства, в пределах которых человек действует? И, таким образом, техницизм делается учением о человеческой деятельности, а стало быть, и о человеческой жизни, поскольку она неразрывно связана с деятельностью. Вот что такое «Техницизм»... На этом пути философия техники разрастается в философию человеческой деятельности" (Энгельмейер, 1912).

Одно из центральных мест в философии техники Энгельмейера занимает теория технического творчества, суть которой выражается в так называемом трехакте. В первом акте под давлением первоначального желания составляется идея, которая ставит цель. Во втором акте рассуждение вырабатывает из идеи план действий. В третьем акте этот план приводится в исполнение.

В своих работах Энгельмейер уделял большое внимание профессии инженера. Он ратовал за гуманизацию инженерной деятельности и инженерного образования. Проблема взаимоотношения техники и культуры, по его мнению, не может быть решена техническими науками, поскольку они остаются в границах техники. "Для решения же этой проблемы необходим несколько отстраненный взгляд на технику, нужно выйти за эти границы и пройти по соседним областям науки, искусства, этики, права, политики и т.д. и везде искать воздействия техники" (Энгельмейер, 1913).

4. Н.А. Бердяев "Человек и машина"

Но наряду с оптимистическим взглядом на технику в начале XX века в России существовал и ярко выраженный пессимизм. Один из ярких представителей пессимистического отношения к технике – Николай Александрович Бердяев (1874-1948).

В своей ранней работе "Смысл истории" Бердяев говорит о поворотном значении техники в судьбе человечества. Появление машины – это "величайшая революция, какую только знала история – кризис рода человеческого", оценивается Бердяевым как конец традиционного гуманизма и его ценностей. "Это новая страшная сила разлагает природные формы человека. Она подвергает человека процессу расчленения, в силу которого человек как бы перестаёт быть природным существом, каким он был ранее" (Бердяев, 1990).

Статья "Человек и машина" полнее раскрывает проблематику философии техники. Начинается она следующей определяющей фразой: "Техника есть последняя любовь человека, и он готов изменить свой образ под влиянием своей любви" (Бердяев, 1933). Техника, по Бердяеву, – это не одни материальные объекты, но и духовные, интеллектуальные и моральные явления. Это идеология нового времени. Философ определяет технику не только как экономическую, промышленную, военную, как связанную с передвижением и комфортом жизни, но и как технику мышления, стихосложения, живописи, танца, права и даже технику духовную.

Бердяев определяет три стадии развития человечества:

1. Природно-органическая стадия (жизнь в Природе).
2. Культурная стадия в собственном смысле этого выражения (характеризуется техникой как *τέχνη* на уровне ремесленника).
3. Технически-машинная стадия.

Ключевым в размышлениях о последней стадии является разграничение понятий организма и организации. Организм рождается из природной космической жизни и сам рождает. Он растёт, развивается, в нём есть целесообразность, которая определяется господством целого над частями. Организация же совсем не рождается, а создаётся активностью человека, творится им. Целесообразность тут другого рода, она вкладывается извне, то есть механизм составляется с подчинением его определенной цели, которая зависит от целесообразности организатора. Но при этом техника, в виде обратной связи, способна действовать на творца и даже поработать его. Смысл всей технической эпохи, по Бердяеву, заключается в переходе от органической жизни к организационной, от растительности к конструктивности.

Переход от органическо-иррационального к организационно-рациональному рождает иррациональные явления в социальной и экономической сферах. "Вся проблема человеческой цивилизации связана с несоответствием между духовной организацией и новой механической действительностью" (Бердяев, 1933). Происходит подмена культуры, искусства и творчества.

Религиозный смысл техники, по Бердяеву, есть "компенсация за потерю космоса, в котором человек занимал своё иерархическое место" (Бердяев, 1933). При этом создаётся новый космос – Царство машин. Н.А. Бердяев отмечал, что "диалектика технического прогресса заключается в том, что машина есть создание человека, и она направляется против человека, что она порождена духом и поработает дух" (Бердяев, 1995), т.е. человек является и создателем и рабом в одном лице.

Бердяев заметил двойственное влияние техники на экономическую сферу. С одной стороны применение машин освободило рабочих от тяжелого и монотонного труда. Но, с другой стороны, когда услуги рабочих стали дороже, чем обслуживание автономных устройств, люди стали применяться только там, куда техника ещё не дошла. Человек стал придатком и винтиком промышленной и экономической Машины. Более того, технический актуализм подчиняет человека и его внутреннюю жизнь всё ускоряющемуся движению времени. Старая традиционная культура была бессильна перед большими расстояниями и количествами, тогда как техника обладает средствами для овладения огромными

пространствами и огромными массами. Всё делается мировым, всё распространяется на всю человеческую массу. Предугадывая, возможно, явление глобализации, Бердяев говорит о демократически коллективном характере техники, при котором происходит потеря индивидуальности и обеднение душевного мира человека.

В конце статьи Бердяев (1933) ставит вопрос: Быть ли человеку, не старому человеку, который должен преодолеться, но *просто* человеку? И сам же даёт направление к поиску решения: "вопрос техники неизбежно делается духовным вопросом, в конце концов, религиозным вопросом. От этого зависит судьба человечества".

5. Шпенглер и Фромм ("западный пессимизм")

Пессимизм в России сопровождал западный пессимизм. Нельзя забывать, что начало промышленного бума происходило в Америке и Европе. Западное отношение к технике выражалось в то время весьма восторженно, так как считалось, что техника поможет вывести человечество на новый качественный уровень. Однако и среди западных мыслителей того времени находилось немало критиков техницизма и всего, что с ним связано. Одним из ярких таких представителей являлся, конечно, Освальд Шпенглер (1880-1936).

В 20-х годах прошлого века особую популярность имели работы этого немецкого социолога: "Закат Европы", "Человек и техника" и другие. Шпенглер развил учение о культуре как множестве замкнутых "организмов" (египетского, индийского, китайского и т.д.), выражающих коллективную "душу" народа и проходящих определенный жизненный цикл, длящийся около тысячелетия. Говоря о строгом детерминировании техникой однонаправленного развития общества, О. Шпенглер рассматривал историю человечества с первых его шагов как путь, направленный к цивилизации при посредстве техники. По его мнению, умирая, органическая культура перерождается в свою противоположность – цивилизацию, в которой господствует голый техницизм, а на смену творчеству и развитию приходят бесплодие и окостенение. Ныне, утверждал он, цивилизация уже достигнута, но она стала царством машин, и этот искусственно созданный технический мир вытесняет и отравляет естественный. Машинная техника теперь быстро движется к своему завершению, симптомами чего являются колониальная политика, эксплуатация труда, войны, депрессия, безработица и настроения разочарования от техники, которая восстала против своего творца – человека.

Технику нельзя понимать инструментально. "Речь идёт не о создании инструментов-вещей, а о способе обращения с ними, не об оружии, а о борьбе". "Техника есть тактика всей жизни в целом" (Шпенглер, 1995).

Трагедия человека заключается в том, что, несмотря на отчуждение человека от природы, она всё равно оказывается сильнее. Человек *остаётся* зависимым от природы, ибо она все охватывает, в том числе и его, свое творение. Все великие культуры являются поэтому столь же великими поражениями. Целые расы пребывают сломленными, внутренне разрушенными, впавшими в бесплодие и расстройство духа – все это жертвы природы. Борьба против природы безнадежна и все же она будет вестись до самого конца.

"Властелин мира стал рабом машины, – заключает О. Шпенглер. – Она вовлекает его, нас, притом всех без исключения, помимо нашего сознания и воли в свой бег; в этой бешеной упряжке победитель мира будет загнан насмерть".

Антисоциален ли индивидуум по природе своей, как утверждал З. Фрейд, или же, напротив, человек есть общественное животное, как полагал К. Маркс? Попытку примирить эти противоположные точки зрения предпринял основоположник "гуманистического психоанализа" Эрих Фромм (1900-1980). Переосмысление и творческое развитие теории З. Фрейда поставило Э. Фромма во главе одного из влиятельных направлений неофрейдизма. Мыслитель стремился перенести акцент с биологических мотивов человеческого поведения в психоанализе на социальные факторы формирования личности и тем самым как бы уравновесить эти два первостепенных начала.

Труды Фромма интересны нам его рассуждениями о технике и о её влиянии на жизнь человека и социума. В своих работах Фромм затрагивает проблему "здорового" общества, здорового, с точки зрения "нормальности" мироощущения его большинства. Техника вдвое увеличила свободное время людей. И что же? "Мы не знаем, как использовать это недавно приобретенное свободное время: мы стараемся убить его и радуемся, когда заканчивается очередной день" (Фромм, 2005). Фромм пытается выяснить: как могла сложиться такая ситуация в обществе, когда техника стала играть негативную и дестабилизирующую роль в жизни человека.

Одним из ключевых понятий, которые вводит Фромм в своей книге "Здоровое общество" является *ущербность*. Если принять, что каждое человеческое существо объективно стремится к свободе и непосредственности выражения чувств, тогда, если ему всё же не удаётся достичь этого, можно

сказать, что такой человек является ущербным. Когда Фромм говорит об обществе в целом, он подчёркивает существование *социально заданной ущербности*. "В наши дни мы сталкиваемся с человеком, который действует и чувствует, как автомат, он никогда не испытывает переживаний, которые действительно были бы его собственными" (Фромм, 2005). Фромм указывает, что для большинства таких людей общество находит модели поведения, при которых сохраняется здоровье, несмотря на заданную ущербность. В качестве средств, позволяющих подавить её, Фромм указывает кино, радио, телевидение, газеты и даже спортивные мероприятия.

Техника формирует нового человека. Фромм говорит о человеке, который нужен индустриальной эпохе, следующими словами: "Ему нужны люди, которые легко взаимодействуют в больших группах, стремятся потреблять все больше и больше, чьи вкусы стандартизированы, легко поддаются влиянию, и чьи реакции легко предвидеть. Ему нужны люди, чувствующие себя свободными и независимыми, не подчиняющиеся авторитетам, принципам или совести, – и все же готовые к тому, чтобы ими командовали, делающие то, что от них ожидают, легко приносившиеся к общественному механизму" (Фромм, 2005).

В качестве центрального пункта своего анализа Фромм выбрал понятие *отчуждение*. Именно это понятие, по его мнению, затрагивает самый глубокий пласт современной личности и лучше всего отражает взаимодействие между современной социально-экономической структурой и структурой характера среднего индивида.

Современное деловое предпринимательство покоится на балансовой основе и не имеет непосредственного наблюдения за процессом и продуктами труда. Сырьё, машины, оборудование, рабочая сила, продукция – всё это можно выразить в деньгах и, таким образом, сделать пригодным для занесения в балансовое уравнение. Сами люди, будучи рабочими, покупателями, продавцами, посредниками, тоже представляются в качестве абстрактных единиц, в виде цифр. Кроме того, для докапиталистического общества был характерен в большинстве случаев обмен товарами и услугами, в то время как в настоящее время для этого служат деньги, как абстрактное выражение труда.

Другим фактором, усиливающим абстрагирование, является промышленное разделение труда. Конечно, оно существовало и в средневековой культуре, но тогда любой ремесленник всё же имел прямое отношение к реальному продукту. В настоящее же время рабочий на конвейере выполняет вполне определенную функцию, которая не даёт на деле ощущение причастности к конечному продукту. Один только менеджер имеет дело с целым продуктом, но даже для него он абстрактен, выражая свою сущность меновой стоимостью. Конечно же, современная экономика невозможна без количественного и абстрактного выражения. "Однако в обществе, где экономическая деятельность стала главным занятием человека, процесс сведения всего к количеству и абстракциям перерос сферу экономического производства и распространился на отношение человека к вещам, людям и самому себе" (Фромм, 2005).

"В то время как наши зрения и слух воспринимают только воздействие, соразмерное человеческим возможностям, наше представление о мире утратило именно это свойство: оно уже больше не соответствует человеческим измерениям". Самое страшное связано с военной сферой. Отныне нажатие одной кнопки может привести к гибели сотни тысяч людей. Хотя человек, нажимающий кнопку, в реальности не смог бы даже ударить одного человека, боясь угрызений совести, он спокойно может убить тысячи на расстоянии, "словно между нажатием кнопки и их смертью не существует никакой реальной связи" (Фромм, 2005).

Фромм (2005) также указывает, что процесс отчуждения является основой для таких явлений как: поклонение идолам, отдельным людям, политическому лидеру или государству, а также страстям и порокам. "Человек ощущает себя не активным носителем собственных сил и богатства личности, но лишённой индивидуальных качеств «вещью», зависимой от внешних для неё сил, на которую он перенёс свою жизненную субстанцию".

Из вышесказанного рождается ещё одно явление – потребление. Не использование, а именно потребление, или обладание, другими словами. "О многих вещах можно сказать, что мы даже не делаем вид, будто пользуемся ими. Мы приобретаем их, чтобы иметь. Мы удовлетворяемся не приносящим пользу обладанием" (Фромм, 2005). Если же вещь имеет высокую меновую стоимость, в сознании человека тоже формируется отчуждение к реальному предмету. Например, машина как средство передвижения становится статусной вещью, приобретая социальный, абстрактный характер. О настоящем обществе можно смело говорить как об *обществе потребления*. "У нас потребление представляется главным образом удовлетворением искусственно подогреваемой игры воображения, фантастическое представление, отчужденное от нашей подлинной сущности" (Фромм, 2005).

6. Заключение

Таким образом, можно говорить о новом явлении, связанном именно с интенсивным развитием науки и техники, которые влияют на все сферы человеческой жизни. Явление это получило название "технологическая сингулярность". Как термин это значит следующее: техносфера развивается такими темпами, что существует угроза, что это развитие может пройти как бы "мимо" человеческого сознания и привести к печальным последствиям, когда мы не сможем полностью ни понять, ни предсказать дальнейшее развитие событий.

Надо признать возросшее в последнее время влияние техногенной среды на политическую, экономическую, социальную, культурную жизнь общества, так же как и возникающее отчуждение человека от природы, других людей и от самого себя. Среди философов техники нет единогласия в вопросе о причинах появления современной проблемы техники, ее истоках и путях выхода из создавшейся ситуации. Вопрос о технике оказался гораздо глубже, чем это представлялось на первый взгляд; своими корнями он уходит в онтологию и антропологию.

Техническая цивилизация – это общество, в котором человек не только является "конструктором мира", но и сам становится "объектом конструирования", то есть технократическое общество заранее планирует и определяет условия и, в конечном счете, также смысл индивидуального и социального бытия человека.

В случае прихода к власти технократов "демократия теряет... свою классическую субстанцию: на месте политической воли народа вступают вещные законы. В этих условиях демократия как форма политики... становится чистой иллюзией" (Арзаканян, Горохов, 1989). Такая власть будет стремиться подчинить себе человека и сделать из него марионетку. Во имя абстрактного "общего", технического прогресса будет подавляться человеческая личность и индивидуальное творческое начало.

Обсуждение широкого круга проблем философии техники может иметь не только важное значение для философии в целом, но также играть определенную роль в гуманизации и тем самым повышении культуры технического мышления. Необходимо понимание единства системы "природа-человек-техника-гуманизм", нарушение которого приводит к трагическим последствиям. Трудно поверить в то, что человечество прислушается к призывам изменить своё мировоззрение. Вероятно, причиной этого процесса может стать только некая глобальная катастрофа, которая окажет драматическое воздействие на сознание населения. Однако хочется верить, что многое зависит от самих людей, от их способности разглядеть объективную реальность. В этом немаловажную роль должны играть философы, инженеры-ученые. Одной из возможностей исправить ситуацию, на наш взгляд, является обширная гуманизация инженерного образования.

Литература

- Арзаканян Ц.Г., Горохов В.Г. Философия техника в ФРГ. М., *Прогресс*, с.15, 1989.
- Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. В кн.: *Царство Духа и царство Кесаря. М., Наука*, с.271-272, 1995.
- Бердяев Н.А. Смысл истории. М., *Мысль*, с.117, 118, 1990.
- Бердяев Н.А. Человек и техника. *Париж, Путь*, № 38, с.4, 6, 19, 26, 1933.
- Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эпинас А. Роль орудия в развитии человека. СПб., *Прибой*, с.21, 23, 1925.
- Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., *АСТ: Транзиткнига*, с.12, 23, 130-131, 134, 141, 142, 147, 155, 156, 2005.
- Шпенглер О. Человек и техника. В кн.: *Культурология. XX век: Антология. М.*, с.457, 1995.
- Энгельмейер П.К. Успехи философии техники. *Бюллетень Политехнического общества*, вып.6, с.351, 1913.
- Энгельмейер П.К. Философия техники. М., вып.2, с.85, 143, 1912.
- Энгельмейер П.К. Философия техники: Библиографический очерк. *Бюллетень Политехнического общества*, вып.3, с.198, 200, 1905.